

Цзян Чицю лежал с закрытыми глазами, казалось, в нём почти не осталось жизни.

— Врачи! Врачи! Скорее помогите Чицю! — Ци Ичэнь совершенно не обращал внимания на свой внешний вид. Выйдя из меха, он был с красными глазами, игнорируя окружающих журналистов и поражённых зрителей, громко звал врачей.

Увидев это, врачи из военного ведомства и Су Ланьчжэ быстро подбежали.

Руки Ци Ичэня, держащие Цзян Чицю, дрожали, он крепко обнимал его, не желая отпускать.

Видя, что мужчина не хочет отпускать Цзян Чицю, Су Ланьчжэ вынужден был громко крикнуть:

— Ци Ичэнь, отпусти Цзян Чицю! Как его можно спасти, если ты его держишь?

Слова Су Ланьчжэ наконец вернули Ци Ичэня в реальность. Его взгляд был пустым, и он медленно разжал руки, отпуская Цзян Чицю.

Медицинские роботы, ожидавшие рядом, быстро подошли и забрали Цзян Чицю из рук Ци Ичэня.

Почувствовав, как вес на его руках исчез, Ци Ичэнь оцепенел на месте. Прошло немало времени, прежде чем мужчина, словно обессиленный, медленно опустился на колени.

Цзян Чицю покинул его объятия, и теперь в руках Ци Ичэня осталось только тёмно-красное ментальное ядро.

Он вдруг почувствовал, что, возможно, больше никогда не сможет обнять его.

Несколько минут назад Ци Ичэнь, как и просил Цзян Чицю, вытащил ментальное ядро королевы инсектоидов из её мозга.

Затем, не раздумывая ни секунды, он поднялся на мех Цзян Чицю и вынес его из кресла пилота.

Цзян Чицю, уже находившийся в бессознательном состоянии, казалось, почувствовал его приближение. Медленно протянув руку, он коснулся щеки Ци Ичэня.

— Ци Ичэнь, если я умру, забудь меня... — с трудом открыв глаза, Цзян Чицю медленно произнёс.

Ци Ичэнь поднял мужчину на руки и быстро направился к своему меху:

— Нет, ты не умрёшь, — возразил он.

Цзян Чицю усмехнулся:

— Никто не может быть бессмертным, даже если не сегодня, я долго не протяну. — Цзян Чицю говорил правду, ведь он уже получил ментальное ядро королевы инсектоидов, и дальнейшие исследования пойдут гораздо быстрее.

Даже если он сам не будет участвовать в исследованиях, сотрудники смогут завершить всю работу самостоятельно, следуя его удалённым указаниям.

Ци Ичэнь никогда так не хотел заставить Цзян Чицю замолчать, но в конце концов он не прервал его.

Цзян Чицю слегка кашлянул и продолжил:

— То, что я делал, не думай... что это было что-то большее.

Ци Ичэнь глубоко вдохнул и промолчал.

— Не думай, что это что-то большее... Я проводил эти эксперименты только потому, что не хотел быть должным кому-либо.

К этому моменту Цзян Чицю уже с трудом говорил, он постоянно кашлял, его дыхание было неровным. Но даже в таком состоянии он продолжал говорить с Ци Ичэнем, словно это был последний шанс.

По пути к меху Ци Ичэня Цзян Чицю с перерывами рассказывал о своих родителях и своих прежних увлечениях.

Наконец, в момент, когда они оказались внутри меха Ци Ичэня, Цзян Чицю медленно закрыл глаза, словно потратил все свои силы.

— Это было целью всей моей жизни, и никто не мог меня остановить... — тихо сказал он.

Глядя на внезапно замолчавшего мужчину в своих руках, Ци Ичэнь на мгновение застыл.

Неужели Цзян Чицю действительно говорил правду, что всё это он делал только потому, что не хотел быть должным кому-либо?

Если так, то зачем ты обманывал меня, говоря, что эксперименты были лишь способом использовать меня?

Цзян Чицю, ты ведь любишь меня.

Цзян Чицю, потерявший сознание из-за потери крови, не видел, как мужчина, управляющий мехом и направляющийся к звездолёту императорской семьи, не смог сдержать слёз.

— Цзян Чицю, ты настоящий обманщик.

А я — бесстыдный и эгоистичный человек.

Такой эгоист, как я, действительно не заслуживает быть с тобой.

Сцена, где Ци Ичэнь опустился на колени на звездолёте, была запечатлена камерами множества медиа.

Изображение мгновенно распространилось по всей галактике.

И в этот раз даже сплетни на время прекратились.

Ведь эта сцена была слишком шокирующей, даже через экран, через далёкие звёзды, они могли почувствовать горе Ци Ичэня.

Через несколько минут все мехи, участвовавшие в бою, вернулись на площадку. Ци Ичэнь, стоявший на коленях, наконец медленно поднялся. Он взглянул на красное ментальное ядро в руке, и его взгляд стал невероятно сложным.

В этот момент никто не осмелился потревожить Ци Ичэня.

Под взглядами всех Ци Ичэнь сжал ментальное ядро в руке и медленно направился к кабинету Гу Таньчжи в центре звездолёта.

Цзян Чицю находился в палате, где ему оказывали первую помощь, а император Империи Дайлодэ Гу Таньчжи стоял, прислонившись к холодной металлической стене, глядя в потолок.

В коридоре также находился Хэлань Ян, который не смог присоединиться к битве из-за того, что его мех был временно изъят семьёй.

Чёрные волосы, спадающие вниз, скрывали глаза Гу Таньчжи, и все вокруг стояли в тишине, не смея издать ни звука. Даже когда появился Ци Ичэнь, никто не осмелился подойти и

поздороваться с ним.

Гу Таньчжи услышал шаги Ци Ичэня, но не обернулся.

Но Ци Ичэня это не смутило.

Подойдя, он спокойно встал напротив Гу Таньчжи.

— Зачем ты здесь? — Хэлань Ян по-прежнему был полон презрения и отвращения.

Ци Ичэнь не обратил на него внимания, просто раскрыл ладонь.

Тёмно-красное, словно драгоценный камень, ментальное ядро появилось на его ладони, и все вокруг невольно ахнули.

Ци Ичэнь сказал Гу Таньчжи:

— Это то, что достал Чицю, теперь я передаю его тебе.

Услышав имя «Чицю», Гу Таньчжи наконец медленно опустил взгляд и увидел то, что лежало на ладони Ци Ичэня.

— Ментальное ядро?

Империя Дайлодэ, да и вся галактика, уже несколько десятилетий страдали от частых набегов инсектоидов.

Гу Таньчжи часто чувствовал, что появление Цзян Чицю было подарком небес для Империи Дайлодэ, да и для него самого.

Он обладал умением разрабатывать ментальные удушения, способностью убить королеву инсектоидов и извлечь её ментальное ядро. А ещё... невероятным упрямством.

Но сейчас, увидев то, что лежало в руке Ци Ичэня, Гу Таньчжи вдруг запаниковал.

Цзян Чицю был словно гениальным даром небес, призванным решить проблемы человечества. Он родился, чтобы выполнить задачу.

И теперь, когда задача выполнена, он уходит.

Гу Таньчжи медленно протянул руку и взял ментальное ядро.

Ци Ичэнь только что держал Цзян Чицю, и его руки, как и ментальное ядро, были запачканы кровью. Поэтому, когда Гу Таньчжи взял ядро, он также коснулся ещё тёплой жидкости.

Это была кровь Цзян Чицю.

Гу Таньчжи замер.

Не успел он что-то сказать, как Ци Ичэнь, стоящий напротив, вдруг сделал два шага назад.

Он посмотрел на Гу Таньчжи и сказал:

— Ваше величество, прошу прощения за то, что не смог защитить Чицю.

Услышав это, Гу Таньчжи медленно поднял на него взгляд.

Ци Ичэнь, словно сбросивший груз, улыбнулся и продолжил:

— Думаю, Чицю больше не захочет видеть меня.

— Что ты собираешься делать? — наконец спросил Гу Таньчжи.

Ци Ичэнь с сожалением взглянул на палату впереди, медленно отдал честь и сказал:

— Ваше величество, я прошу назначить меня на пограничную планету, пока все инсектоиды не будут уничтожены.

Так, кружась по кругу, Ци Ичэнь вернулся к сюжету «Края галактики». В книге он оставался на пограничной планете, лично уничтожая инсектоидов.

Наличие ментального ядра не означало полной победы. Только когда исследования иммунитета будут завершены, и солдаты с иммунитетом уничтожат всех инсектоидов, эта война, длившаяся десятилетиями, наконец закончится.

Но, по сути, такая работа уже не должна была лежать на плечах Ци Ичэня.

И всё же именно в этот момент он обратился к Гу Таньчжи с такой просьбой.

— Ты уверен в своём решении? — медленно сжав ментальное ядро в руке, Гу Таньчжи посмотрел в глаза Ци Ичэня.

В отличие от предыдущего напряжённого и даже безумного состояния, сейчас Ци Ичэнь был пугающе спокоен.

<http://bllate.org/book/15283/1352842>